

УДК 343.212

**Асланян Руслан Георгиевич**

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

Кубанский государственный университет

[aslanyanruslan@mail.ru](mailto:aslanyanruslan@mail.ru)

**Ruslan G. Aslanyan**

Ph.D.,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,

Kuban State University,

[aslanyanruslan@mail.ru](mailto:aslanyanruslan@mail.ru)

### **Система типичных и нетипичных нормативных предписаний особенной части уголовного права**

#### **The system of typical and atypical regulations of the special part of criminal law**

***Аннотация:** В статье рассматриваются множество нормативных правовых предписаний, составляющих особенную часть уголовного права в призм их классификация. В зависимости от соответствия нормативного предписания его эталонному стандарту, в статье предложено деление их на типичные и нетипичные. Типичные предписания в логически цельной форме содержат суждение законодателя о преступности и наказуемости деяния. Нетипичные содержательно раскрывают только один компонент структуры предписания. Нетипичные предписания особенной части уголовного права призваны выполнять важные функции в обеспечении ее системных свойств. Это позволяет их классифицировать на системосохраняющие, включая правила о формировании правил и правила о применении правил, и системоразвивающие или адаптационные.*

***Ключевые слова:** особенная часть уголовного права, нормативное правовое предписание, уголовно-правовая норма, классификация*

***Annotation:** The article examines the set of normative legal prescriptions that make up a special part of criminal law in the prism of their classification. Depending on the compliance of the regulatory requirement with its reference standard, the article suggests dividing them into typical and atypical. Typical prescriptions contain, in a logically coherent form, the legislator's judgment on the criminality and punishability of the act. Atypical content reveals only one component of the prescription structure. Atypical prescriptions of a special part of criminal law are designed to perform important functions in ensuring its systemic properties. This allows them to be classified into system-preserving, including rules on the formation of rules and rules on the application of rules, and system-developing or adaptive.*

***Keywords:** special part of criminal law, normative legal order, criminal law norm, classification*

Содержание нормативного предписания особенной части уголовного права образует суждение законодателя об основаниях (в гипотезе) и пределах (в диспозиции) наказуемости того или иного преступления. Признаки конкретного состава преступления, отличающие его от иных составов, и размер санкции определяются в предписании, закрепленном в тексте уголовного закона, и не могут в силу требований принципа законности быть фиксированы в иных нормативных правовых актах.

Такое нормативное предписание, отвечающее всем его общим признакам, соотносится с разработанным в теории права понятием «типичной правовой нормы». И хотя четкого определения типичной нормы в литературе встретить не удалось (как правило, основное внимание специалистов сосредотачивается на формулировании признаков ее антипода – «нетипичной нормы»), можно утверждать, что типичная правовая норма это та, что содержит все требуемые для определения поведения субъектов правоотношения содержательные и структурные элементы. В нашем случае типичное уголовно-правовое предписание особенной части – это то, что содержит в полном виде законодательное суждение о специфических признаках отдельного преступления и его наказуемости (например, «разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового». Объем таких предписаний исчерпывается статьями особенной части УК РФ. И если ориентироваться в их поиске на части статьи особенной части УК РФ, то типичных предписаний в действующем законе (по состоянию на 28.02.2021) насчитывается 944.

Этот массив предписаний особенной части уголовного права не является монохромным и вполне может быть разбит на группы. В частности,

- в зависимости от содержания и направленности описываемого преступления, они могут быть классифицированы на предписания, содержание основания ответственности за преступления против жизни, против здоровья, против собственности и т.д.;

- в зависимости от степени опасности закрепленного в предписании состава преступления, на те, что содержат основной, привилегированный, квалифицированный состав;

- в зависимости от специфики описания состава преступления, на предписания с бланкетными (ч. 1 ст. 264 УК РФ и др.), отсылочными (ч. 1 ст. 117 УК РФ), описательными (ч. 1 ст. 111 УК РФ), назывными (ст. 329 УК РФ) гипотезами;

- в зависимости от особенностей описания государственных возможностей в части назначения наказания, на предписания с абсолютно-определенными (теоретически моделируемые), относительно определенными

(ч. 1 ст. 205 УК РФ), альтернативными (ч. 2 ст. 172 УК РФ), кумулятивными (ч. 2 ст. 205 УК РФ) диспозициями.

Вместе с тем, должно быть очевидно, что классификации подобного рода, по большому счету, являются искусственными и мало что дают для познания самих предписаний. Они имеют значение для исследования проблем преступления, состава преступления, юридической техники, но не приносят новой информации в процесс изучения собственно предписаний особенной части уголовного права. По этой причине градацией типичных предписаний в последующем изложении можно, до известной степени, пренебречь. Не случайно, по-видимому, и в общей теории права вопросам классификации типичных правовых норм практически не уделяется особого внимания, а если это и происходит, то такая градация непосредственно связывается с функциями права, то есть опять же выходит за пределы познания собственно правовых норм[1].

Гораздо больший познавательный интерес в плане классификации традиционно вызывают «нетипичные» правовые нормы или правовые предписания. Объективное развитие право таково, что стандартных предписаний, строящихся по типу «если – то», становится все более недостаточно для упорядочения правоотношений. Процессы специализации, дифференциации, конкретизации, интеграции, унификации и т.д. приводят к появлению целого ряда нормативных предписаний, которые не укладываются в эту традиционную логику, и которые в силу этого получили в теории права именование «нетипичных».

Надо отметить, что при общем понимании самого факта наличия таких предписаний, их интерпретация в теоретической науке далека от единообразия, причем, начиная с терминологии, которая используется для их описания. Их называют «нетипичными» нормативными предписаниями[2], «предписаниями, не выражающими нормы права»[3], «исходными нормами права»[4], «специализированным» нормами[5], «нестандартными»[6]. Нет единства и в части понимания признаков, по которым эти предписания отличаются от «типичных» или «стандартных». Высказаны суждения о том, что нетипичные предписания лишены некоторых свойств типичных (например, нормативности, завершенности, общеобязательности) и (или) не выполняют главной функции права – не регулируют правоотношения. При этом специалисты по-разному расставляют акценты на этих обстоятельствах. Некоторые авторы подчеркивают функциональные особенности нетипичных предписаний. Так, например, В.А. Рыбаков пишет, что «нетипичные нормы права не являются правилами поведения субъектов права в конкретной ситуации, а содержат определенные положения, обеспечивающие действие типичных норм права»[7]. Равным образом А.В. Баранов отмечает, что эти нормы «не имеют своей целью непосредственное воздействие на общественные отношения, установление конкретных правил поведения людей и их коллективов»[8]. О.Ф. Скакун подтверждает, что специализированные нормы «сами не регулируют общественные отношения и как бы присоединяются к регулятивным и охранительным нормам»[9].

Другие специалисты в большей степени образуются к признакам нетипичных предписаний. В.Ю. Чуфаров видит в них нормативные предписания, закрепленные в тексте нормативно-правового акта, в котором отсутствуют какие-либо существенные признаки, присущие классической модели правовой нормы, но призванное регулировать определенным образом общественные отношения[10]. А.Р. Барахоева также указывает, что нестандартные нормативные предписания лишены некоторых классических нормативных свойств, но выполняют важную вспомогательную функцию в нормативно правовом регулировании[11]. В.М. Горшенев отмечает, что они «лишены традиционной логичности нормы права, не содержат или почти не содержат некоторых ее естественных элементов, в силу чего выглядят композиционно несовершенными, структурно незавершенными»[12]. Ю.В. Блохин полагает, что эти предписания отличаются от типичных, традиционных форм изложения нормативно-правового материала по своим текстуальным, логико-грамматическим параметрам[13].

По нашему представлению, нет оснований в определении нетипичных предписаний ограничиваться только их функциональными или структурными особенностями. Истина в данном случае лежит в области совмещения подходов. Обсуждаемые нормативные предписания, во-первых, являются собственно нормативными, так как содержат официальные, общеобязательные, государственные веления; во-вторых, вполне типичными, поскольку активно используются, а темпы и объемы их использования только нарастают. Нетипичность или нестандартность этих предписаний следует усматривать в иных их особенностях. А именно:

- такие предписания не содержат в цельной логической форме указания одновременно на преступность и наказуемость деяний, если они содержательно посвящены этим вопросам, то только части из них, в связи с чем они обладают нетипичной структурой, не имеют в своем составе гипотезы и диспозиции;

- если в таких предписаниях структурно выделяются гипотеза и диспозиция, то содержательно они могут охватывать только один компонент уголовно-правовой нормы – или его гипотезы или диспозиции;

- в силу своих содержательно-структурных особенностей такие предписания необязательно должны быть зафиксированы в статьях особенной части уголовного закона;

- эти предписания призваны выполнять в правовом регулировании ряд функций, которые не доступны для типичных предписаний.

Таких нетипичных предписаний, содержательно тяготеющих к особенной части уголовного права, гораздо больше, нежели предписаний типичных. В этой связи их познание с необходимостью требует отдельной, самостоятельной классификации. Стоит отметить, однако, что в теории права не сложилось единого подхода к классификации нетипичных предписаний. Более того, анализ показывает, что целостной и развернутой их градации, которая бы совмещала различные критерии и позволяла бы охватить нетипичные предписания целиком и всесторонне, в литературе не

представлено. Некоторые авторы вовсе ограничиваются простым перечислением исследуемых предписаний, указывая, что к таковым относятся принципы права, определения (дефиниции), декларации, правовые презумпции, фикции, оперативные и коллизионные предписания[14]. Очевидно, что такой подход не может быть взят за основу. В решении задачи классификации нетипичных предписаний особенной части уголовного права следует, на наш взгляд, учитывать, что таковые: а) являются элементом системы уголовно-правовых предписаний и потому должны отражать системные свойства права; б) являются системным элементом уголовно-правовой нормы и потому должны отражать ее содержание. С учетом этого, полагаем, что классификация нетипичных нормативных правовых предписаний особенной части уголовного права должна строиться, в первую очередь, с точки зрения их роли и места именно в системе уголовного права.

В общей теории права отдельными специалистами отмечается это принципиальное обстоятельство. Так, А.В. Баранов указывает, что специализированные нормы оказывают системоопределяющее, системообеспечивающее и системоадаптирующее воздействие на систему права в целом и на формирование и состояние отдельных отраслей и институтов права в частности[15]. Аналогичные суждения высказывает В.Ю. Чуфаров, когда классифицирует нетипичные нормативные предписания в зависимости от функциональной роли, на системоформирующие (нормы-цели, нормы-задачи, дефиниции), системооптимизирующие (презумпции, фикции), системоразвивающие (рекомендации, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации)[16]. В рамках этой же логики выдержана позиция А.И. Бойко, который в системе уголовного права выделяет два типа положений: гомеостазисные (обеспечивающие сохранение цельности уголовного права) и адаптационные (обеспечивающие приспособление уголовного права к давлению внешней среды)[17]. Особое внимание системосохраняющему механизму уголовного права, структуру которого образуют принципы, цели, задачи, презумпции, фикции, преюдиции, пробельные и коллизионные правила, правоположения, уделяет в своей работе А.В. Денисова[18].

Этот подход заслуживает пристального внимания. Взяв его за основу, можно предложить следующую градацию нетипичных нормативных правовых предписаний особенной части уголовного права.

В зависимости от функциональной роли в обеспечении системного функционирования уголовного права, нетипичные нормативные предписания особенной части уголовного права могут быть классифицированы на две большие группы: системосохраняющие и системоразвивающие. Как и в любом теоретическом построении используемая здесь терминология одновременно и условна, и конвенциональна.

1. К **системосохраняющим** можно отнести такие нетипичные предписания, которые обеспечивают единство и целостность особенной части уголовного права, ее функционирования в качестве системного, внутренне непротиворечивого механизма. Конечно, большую роль в решении

этой задачи играют предписания, имеющие всеобщий, универсальный характер, распространяющие свое действие на всю область уголовного права и расположенные в силу такой универсальности в общей части уголовного закона. Речь идет, прежде всего, о задачах уголовного права, его принципах, определении фундаментальных категорий преступления и наказания. К ним же следует отнести и выработанные Конституционным Судом РФ общие правила криминализации общественно опасных деяний. Однако, учитывая, что содержательно такие предписания не ограничены исключительно сферой особенной части уголовного права, в рамках нашего анализа они не могут рассмотрены. К специфическим системосохраняющим предписаниям именно особенной части уголовного права следует отнести только те, что имеют более узкую направленность, и распространяют свое действие либо исключительно на предписания особенной части (не включая общую часть уголовного права), либо на отдельные группы и виды предписаний особенной части уголовного права. Такие нетипичные нормативные правовые предписания могут иметь несколько видов. В теоретическом отношении полезным представляется их членение на те, которые состоят из правил о содержании норм права, и на те, которые содержат правила о действии и применении норм права[19].

***А) Правила о правилах:***

- *Нормативные принципы криминализации отдельных видов преступлений* относятся к разряду правил о содержании норм права. Как пишет А.В. Баранов, они, хотя и непосредственно правила поведения не выражают, но тем не менее выступают в качестве общего образца узаконенного установления, определяя не столько модель поведения субъектов права, сколько модель содержания и характера правового регулирования в целом[20].

Так, например, Суд сформулировал принципиальное правило определяющее допустимость уголовно-правовой охраны предпринимательской деятельности: «предпринимательская деятельность является объектом государственной защиты постольку, поскольку она осуществляется лицами, которые имеют соответствующий статус и выполняют обусловленные этим статусом предусмотренные законом и (или) не противоречащие ему экономические функции, направленные на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»[21].

В рамках нашего исследования не представляется возможным провести полную ревизию решений органа конституционной юстиции на предмет выявления и формулирования принципов криминализации отдельных видов преступлений или принципов отдельных институтов особенной части уголовного права. Это большая и совершенно отдельная работа, которая, теме не менее, должна быть проведена в науке при проведении исследований, посвященных отдельным институтам особенной части уголовного права.

- *Нормативные понятия.* Эти предписания также относятся к группе тех, что определяют содержание правовых норм. Нормы-дефиниции «выступают соединительной тканью определенной структуры законодательства, обеспечивают надежную связь нормативных предписаний определенных видов между собой»[22]. Как отмечает Л.Ф. Апт, дефиниции в современных условиях все более утрачивают свойства нетипичности, превращаясь в традиционные и едва ли не обязательные предписания любой отрасли права[23]. По этой причине, видимо, объем общетеоретической и отраслевой уголовно-правовой литературы, которая посвящена исследованию дефиниций, достаточно велик, а сама эта тема входит в пул наиболее актуальных.

Тема дефиниций особенной части уголовного права не менее обширна. Ее исследование давно и последовательно приводит специалистов к выводу о целесообразности создания терминологического словаря непосредственно в структуре УК РФ[24] по аналогии с законодательными решениями, воплощенными в УК Беларуси, УК Казахстана и некоторых иных стран. Очевидно, что реализация такого рода предложений выведет проблематику дефиниций за пределы особенной части уголовного права и придаст ей всеобщее значение. Однако должно быть столь же очевидным, что дефинитивная глава уголовного закона, когда или если она будет создана, не сможет охватить собой всех понятий и терминов, в связи с чем вопросы нормативного определения понятий особенной части уголовного права и в этом случае не утратят своей актуальности.

Исследование дефинитивных предписаний особенной части уголовного права является весьма перспективным направлением. Полагаем, что повышение качества и эффективности правового регулирования настоятельно требует и увеличения таких предписаний. Это актуализирует проблему их отбора, содержательного направления и юридико-технического оформления в источниках уголовного права.

### ***Б) Правила о действии правил***

- *Правоположения.* Это нетипичный вид нормативных предписаний особенной части уголовного права, функционально предназначенный для преодоления и разрешения коллизионных ситуаций, возникающих между отдельными предписаниями закона в процессе их применения. Как верно отмечает Б.Я. Яценко, в действующей системе уголовного законодательства правоположения не находят отражения в виде самостоятельных норм и объективируются вовне в актах правоприменительных органов, прежде всего в разъяснениях высших судебных инстанций[25]. Такие нормативные положения составляют значительную часть в массиве предписаний, формулируемых Верховным Судом РФ. С содержательной стороны, они могут быть классифицированы на виды, в зависимости от того, какой вид конкуренции ими разрешается. В частности, можно выделить правоположения, которые разрешают:

- конкуренцию предписаний, соотносящихся между собой как часть и целого (например, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

24.12.2019 № 58 устанавливает: «В случае, когда виновное лицо, первоначально незаконно лишившее человека свободы, в дальнейшем переместило потерпевшего в другое место, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 126 УК РФ без дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ»[26]);

- конкуренцию общего и специального предписания (например, п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 предписывает: «С учетом того, что нормы об ответственности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп являются специальными по отношению к положениям статей 290, 291, 204 УК РФ, получение или дача взятки, а равно предмета коммерческого подкупа в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, следует квалифицировать по части 1 статьи 291.2 УК РФ либо части 1 статьи 204.2 УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные), в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также при наличии других квалифицирующих признаков взяточничества и коммерческого подкупа они совершены[27]);

- конкуренцию специальных предписаний (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 провозгласил на этот счет: «Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требует[28]);

- иерархическую конкуренцию (например, п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 установил, что «международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ)»[29].

- *Оперативные предписания.* Это группа правил, определяющих пространственно-временные пределы действия типичных уголовно-правовых предписаний особенной части. В силу своей всеобщности они, как правило, относятся к группе предписаний общей части уголовного права. Однако законодатель и правоприменитель могут вырабатывать предписания, которые по сути своей имеют специальный характер, рассчитаны на случаи совершения строго определенных преступлений, и в этом отношении содержательно ограничены применением лишь некоторых предписаний особенной части уголовного права.

2. К **системоразвивающим** нетипичным предписаниям особенной части уголовного права нами отнесены те, что обеспечивают развитие уголовного права и его приспособление, адаптацию к меняющимся условиям внешней среды. Такие предписания, в зависимости от предусмотренного в них механизма адаптации, можно условно разделить на две группы:



- предписания, которые содержат отсылку к меняющимся социальным условиям функционирования уголовно-правовой нормы (например, примечание к ст. 141.1 УК РФ связывает условия признания деяния преступным с размером избирательного фонда - крупным размером признаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда; аналогичный прием использован в примечании 3 к ст. 185.3 2, примечании 3 к ст. 200.1 УК РФ);

- предписания, которые содержат отсылку к меняющейся нормативной базе регулирования охраняемых уголовным законом отношений (например, примечание к ст. 143 УК РФ в обобщенном виде устанавливает, что под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ; аналогичный приме использован в примечании к ст. 144.1 УК РФ, примечании к ст. 191 УК РФ).

Классификация нетипичных нормативных предписаний особенной части уголовного права, построенная в зависимости от их роли и функций в обеспечении системности уголовного права, может быть признана основной. Она в достаточно полной степени отражают специфику этих предписаний и их значение для развития отрасли и ее эффективного функционирования.

#### ***Литература:***

1. *К примеру, С.С. Алексеев в своем классическом произведении, фактически ограничивается делением типичных правовых норм на охранительные и регулятивные, а также отмечает, что логические нормы права, как правило, вообще не подразделяются на какие-либо виды, разве что по сфере действия и юридической силе. См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2009. – С. 314.*

2. *Рыбаков В.А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3. – С. 24.*

3. *Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве. Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2001. – С. 13.*

4. *Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – С. 230.*

5. *Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы современного российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 4 (53). – С. 14.*

6. *Барахоева А.Р. Нестандартные нормативные предписания как элемент права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2015. – № 14 (14).*

7. *Рыбаков В.А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 24.*

8. Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы современного российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 4 (53). – С. 13.
9. Скакун О.Ф. Теория государства и права : учебник. – Харьков: Консум, Ун-т внутр. дел, 2000. – С. 296 – 297.
10. Чуфаров В.Ю. Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 11 (59). – С. 44.
11. Барахоева А.Р. Нестандартные нормативные предписания как элемент права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2015. – № 14 (14). – С. 108.
12. Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. – 1978. – № 3.- С. 115.
13. Блохин Ю.В. Критерии отграничения нормативно-правовых предписаний от ненормативных в советском законодательстве (на примере нетипичных предписаний): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 13 – 14.
14. Алексеев С.С. Общая теория права. Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2009. – С. 319; Барахоева А.Р. Нестандартные нормативные предписания как элемент права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2015. – № 14 (14). – С. 108; Баранов А.В. К вопросу о понятии и месте специализированных норм в системе российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 1 (50). – С. 26.
15. Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы современного российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 4 (53). – С. 13.
16. Чуфаров В.Ю. Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 6.
17. Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Т. III. Структура уголовного права и ее идентификация в национальной юриспруденции. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2008. – С. 38 – 42.
18. Денисова А.В. Системность российского уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 369.
19. Леканова Е.Е. Системоопределяющие нормативно-правовые предписания // Антиномии. – 2019. – Т. 19, Вып.1. – С. 76.
20. Баранов А.В. К вопросу о понятии и месте специализированных норм в системе российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 1 (50). – С. 22, 23.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 2.

22. Заец А. П. Система советского законодательства (проблемы согласованности). – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 23.

23. Ант Л.Ф. Нетипичные предписания в федеральном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3 (13). – С. 25 – 43.

24. Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке. Материалы междунар. науч. конф. (МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая – 2 июня 2002). – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 7 – 12; Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал Российского права. – 2003. – № 12 (84). – С. 80 – 88; Бойко А.И. Системная среда уголовного права: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 47 – 48.

25. См. Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. – М.: МЮИ МВД России, 1996. – С. 198; Яцеленко Б.В. Правоположения в уголовном праве // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 34 – 40.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 3.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

#### **Literature:**

1. For example, S. S. Alekseev in his classic work, in fact, is limited to the division of typical legal norms into protective and regulatory, and also notes that logical norms of law, as a rule, are not divided into any types at all, except for the scope and legal force. See: Alekseev S. S. *General Theory of Law. Textbook* – 2nd ed., reprint. and add. – М.: Prospect. 2009. - p. 314.

2. Rybakov V. A. Atypical norms of law // *Bulletin of the Omsk University. The "Right" series.* - 2013. - No. 3. - p. 24.

3. Davydova M. L. *Normative-legal prescriptions in the Russian legislation. Training manual.* - Volgograd: Publishing House of the Volgogr. un-ta, 2001. - p. 13.

4. Morozova L. A. *Theory of State and law. Textbook* – 5th ed., reprint. and add. – M.: Norm, Infra-M, 2014. - p. 230.

5. Baranov A.V. *System-defining specialized norms of modern Russian law // Bulletin of the Omsk University. The "Right" series.* – 2017. – № 4 (53). – P. 14.

6. Barakhoeva A. R. *Non-standard normative prescriptions as an element of law // Actual problems of the theory and history of the legal system of society .* – 2015. – № 14 (14).

7. Rybakov V. A. *Atypical norms of law // Bulletin of the Omsk University. The "Right" series.* – 2013. – № 3 (36). – P. 24.

8. Baranov A.V. *System-defining specialized norms of modern Russian law // Bulletin of the Omsk University. The "Right" series.* – 2017. – № 4 (53). – C. 13.

9. Skakun O. F. *Theory of State and Law: textbook.* - Kharkiv: Consum, Un-t of Internal Affairs, 2000. - p. 296-297.

10. Chufarov V. Yu. *Atypical normative prescriptions in labor law // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* – 2009. – № 11 (59). – P. 44.

11. Barakhoeva A. R. *Non-standard normative prescriptions as an element of law // Actual problems of the theory and history of the legal system of society .* – 2015. – № 14 (14). – P. 108.

12. Gorshenev V. M. *Atypical normative prescriptions in law // Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* - 1978. - No. 3. - P. 115.

13. Blokhin Yu. V. *Criteria for distinguishing normative-legal prescriptions from non-normative ones in the Soviet legislation (on the example of atypical prescriptions): autoref. diss. ... cand. jurid. nauk.* - M., 1991. - p. 13-14.

14. Alekseev S. S. *General theory of law. Textbook* – 2nd ed., reprint. and add. – M.: Prospect. 2009. - p. 319; Barakhoeva A. R. *Non-standard normative prescriptions as an element of law // Actual problems of the theory and history of the legal system of society.* – 2015. – № 14 (14). – P. 108; Baranov A.V. *On the question of the concept and place of specialized norms in the system of Russian law // Bulletin of the Omsk University. The "Right" series.* – 2017. – № 1 (50). – P. 26.

15. Baranov A.V. *System-defining specialized norms of modern Russian law // Bulletin of the Omsk University. The "Right" series.* – 2017. – № 4 (53). – C. 13.

16. Chufarov V. Yu. *Atypical normative prescriptions in labor law: autoref. diss. ... cand. jurid. sciences'.* - Yekaterinburg, 2010. - p. 6.

17. Boyko A. I. *System and structure of criminal law. In 3 vols., vol. III. The structure of criminal law and its identification in national jurisprudence.* - Rostov-on-Don: SKAGGS, 2008. - p. 38-42.

18. Denisova A.V. *Sistemnost ' rossiyskogo ugolovogo prava.* - M.: Yurlitinform, 2018. - p. 369.

19. Lekanova E. E. *System-defining normative-legal prescriptions // Antinomies.* - 2019. - Vol. 19, Issue 1. - p. 76.

20. Baranov A.V. *On the question of the concept and place of specialized norms in the system of Russian law // Bulletin of the Omsk University. The "Right" series.* – 2017. – № 1 (50). – P. 22, 23.

21. *The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 11.12.2014 № 32-P "On the case about the verification of constitutionality of the provisions of article 159.4 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the request of the court of the Salekhard city Yamal-Nenets Autonomous region", Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation. – 2015. – № 2.*

22. *Zayets A. P. The system of Soviet legislation (problems of consistency). - Kiev: Naukova dumka, 1987. - p. 23.*

23. *Apt L. F. Atypical prescriptions in federal legislation // Leningrad Law Journal. – 2008. – № 3 (13). – Pp. 25-43.*

24. *Kuznetsova N. F. Main trends in the development of Russian criminal legislation // Criminal law in the XXI century. Materials of the International Journal. scientific conference (Lomonosov Moscow State University, May 31 – June 2, 2002). - Moscow: LeksEst, 2002. - p. 7-12; Kostrova M. B. Definition of concepts and terms used in the Criminal Code of the Russian Federation // Journal of Russian Law. – 2003. – № 12 (84). – P. 80-88; Boyko A. I. System environment of criminal law: autoref. diss. ... Dr. jurid. nauk. - M., 2008. - p. 47-48.*

25. *Cm. Yatselenko B. V. Contradictions of legal regulation. – M: MUY MVD Rossii, 1996. – P. 198; of Yatselenko B. V. Provisions in criminal law // State and law. – 2000. – No. 6. – P. 34 – 40.*

26. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.12.2019 № 58 "On judicial practice in cases of kidnapping, false imprisonment and human trafficking" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2020. – № 3.*

27. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (ed. of 24.12.2019) "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2013. – № 9.*

28. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.10.2009 No. 19 (ed. of 11.06.2020) "On judicial practice in cases of abuse of official powers and abuse of official powers" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2009. – № 12.*

29. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.10.2003 No. 5 (ed. of 05.03.2013) "On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2003. – № 12.*